4 года после н.К.

Коноха, окраина.

Утро, 7:02.

-Я б-бы хотел...ла вот этих бум-мажык... - тренировался Наруто, подходя к искомой лавке. На огромной вывеске были нарисованы свитки, кисти, а также много разных узоров. Вообще все вывески на этой улице были особенно яркими и красочными, а здесь - особенно. Именно так Наруто понял, что идет в верном направлении.

Половину дома, в котором располагалась лавка, занимало огромное прозрачное стекло. Там, за стеклом, был виден весь магазинчик. Низенький круглый дядя протирал прилавки, перекладывая маленькие коробочки с места на место. А прямо за стеклом, на расправленной зеленой ткани лежали ОНИ!

Баночки с тушью, твердые палки, из которых, как знал Наруто, тоже можно натереть тушь... Свитки, наборы кисточек... Мальчик еле успел подобрать слюни. Какая красота!

Но, когда рука сама потянулась к прекрасным штучкам, на пути встретилась преграда. Витрина.

Витрина сияла, если только смотреть со стороны, под углом. Стекло было настолько кристально-чистое, что можно подумать, не было никакого стекла вовсе! По краю его вился чуть светящийся узор.

Узор сразу же привлек внимание Наруто. Мальчик, словно замороженный, наблюдал, как бежит, сверкая на поворотах, линия.

-Надежное фуиндзюцу против грязи и царапин, - похвастался вышедший наружу хозяин лавки, видя интерес к своей витрине, - Не желаете что-нибудь присмотреть? В продаже есть превосходные свитки из чакроудерживающей бумаги!

Наруто не понял ни слова. Кроме одного.

-Фуин...зюсу? - густым голосом матроны спросил он, глядя на лавочника снизу вверх остекленевшими глазами. В слабо запахнутом, сбившемся кимоно матроны была видна ее внушительная грудь.

Лавочник сглотнул.

-Д-да, верно, - заикаясь ответил он, но быстро опомнился, - Не желаете ли посмотреть на товары... Тык скызать... Вблизи! - выпалил он.

Наруто желал.

В лавке царил полумрак. Лавочник нахваливал свой товар, подбираясь все ближе к замаскированному мальчику. Тот не обращал внимания, с непосредственным изумлением ребенка оглядывая лавку. Чего тут только не было!

-...А из молодых стеблей бамбука делают обезьяньи кисточки, - лавочник приблизился совсем уж вплотную к Наруто, показывая маленькие изогнутые палочки с шариком на одном конце и щетиной на другом. Одна из кисточек, вся красная, вместо шарика имела голову Старика под

шляпой.

Наруто не выдержал и захихикал. Из губ матроны вырвался звук, похожий на отрывистый скулеж.

-Д-да, д-да... Обезьянни... - лепетал торговец.

Но Наруто его уже не слушал. Внезапно его взгляд упал на коробку с небольшими серыми кирпичами. Мальчик тут же вывернулся, выскальзывая рыбкой от чересчур приблизившегося торговца.

Серыми кирпичами в стоящих в углу лавки ящиках оказалась бумага! Много серой бумаги!

Точно на такой же бумаги рисуют дети в приюте! Точно такую же бумагу утаскивает у них Наруто! Отлично!

Осталось сказать заветные слова.

-Я бы хотела вот этих бумажек, - с расстановкой сообщил Наруто, поворачиваясь, к ошарашенному лавочнику. Сверкая глазами, встрепанная матрона сделала шаг обратно. Полные руки женщины непроизвольно поднялись и сделали несколько махательных движений.

Мужичок внезапно осознал, что он ниже дамы на голову.

-А-ах? - только и вякнул он под натиском энтузиазма пышной матроны, - Бумага? Лучшей бумаги вам, прекраснейшая! Или, может, свиток? Пожалуйста, все что угодно! - лопотал он, глядя на возвышающуюся над ним гору.

-Нет! Вот эти кусочки бума-гьи, - твердо ответил Наруто, глядя прямо в глаза продавца, - Серые, маленькие, - пояснил мальчик.

Дядя даже не взглянул на указанные коробки. Вместо этого он уставился на самого Наруто.

-А-ах... - снова вздохнул мужичок, - Для вас, прекрасная дама, все самое лучшее! Зачем брать третий сорт, когда можно взять второй или даже первый почти за те же деньги? - спросил он с придыханием.

Даже в полностью неадекватном состоянии ни один лавочник Конохи не упустит свою прибыль!

Наруто услышал главное.

Деньги? Мальчик не слишком понимал, зачем нужны "деньги", но пара круглых медальонов с таким названием у него была. Найдя в кармане самую большую "деньгу", Наруто протянул ее лавочнику.

-Госпожа, на эту монету можно купить две коробки серой бумаги! - в который раз за утро поразился мужичок.

Зря он это сказал.

Глаза Наруто помимо воли загорелись решительным огнем.

-Да, да, продавец-сан, мне нужно столько. Именно столько, - Наруто с трудом удержался, чтобы

не закивать, как болванчик. У него даже слова получилось произнести правильно!

Схватив лавочника за пухлые ладони, Наруто сжал в них "деньгу", крепко прижимая руки мужчины, чтобы монета не выпала.

-Пожалуйста... прекрасная дама, - прохрипел лавочник, кивая, - Не буду ли...я... смиренный слуга прекраснейшей благословлен ее титулом в этом бренном мире?..

Наруто снова ничего не понял.

Это дядя имя так спросил, что ли?

На заметку: взрослые тоже могут говорить чушь! И вообще, этот дядя уверен, что он сам ведет себя правильно?

-Рьобо, - ответил Наруто, отпуская руки лавочника и отходя на шаг назад, - Меня зовут Рьобо.

То, что дядя не выронит монету, вызывало большие сомнения.

-О, Рьобо-сан... - сглотнул мужчина и, наконец, опомнился, - О, Рьобо-сан! Не желаете ли посидеть за чашечкой чая? Я, конечно, найму грузчиков, чтобы вашу покупку доставили... Не подскажете ли адрес, почтенная Рьобо-сан?

Адрес? Грузчики? То есть можно позвать людей, чтобы те отнесли коробки в приют?

Наконец-то Наруто начал хоть немного понимать, что ему говорят!

-Не, - мотнул головой Наруто, - Не нужно.

В приюте сидит настоящая матушка Рьоба, дурная тетка с очень громким криком. И она всю бумагу у Наруто мигом отберет. Нет уж! Узумаки и сам доставит коробки с драгоценной бумагой куда надо, и сам спрячет.

И, больше не обращая внимания на болтливую лавочника, мальчик направился к коробкам.

-Они крайне тяжелые, Рьобо-сан! Даже я не смо... - с волнением предостерег мужчину, но продолжить не смог

Уронив челюсть, лавочник наблюдал, как Наруто поднял обе коробки. Одну из них "матрона" поставила себе на плечо, другую прижала к боку. Кимоно сбилось еще больше, но Наруто не возражал. Да и лавочник, признаться, тоже.

К тому же не каждый день увидишь, как почтенная дама поднимает одновременно две коробки, каждая из которых весит больше, чем она сама! Между прочим, чтобы уложить свой товар в отведенное ему место, лавочник собирался нанять команду ниндзя!

Так, нагруженный двумя коробками, Наруто вежливо попрощался и поспешил прочь из лавки.

-О ками, какая женщина! - потрясенно прошептал ему вслед лавочник, - О ками...

Коробки были тяжелыми, да. Но Наруто этого даже не заметил!

Со своей прекрасной ношей мальчик направился в парк. Быстрым шагом, едва не переходя на бег, Наруто добрался до парка за несколько минут. Там, усевшись на лавочку около огромной

клубы с высокими кустами, мальчик свободно вздохнул.

И у всех на виду приступил к исполнению своего плана.

Значит, все эти хулиганы охотятся на его рисунки? Ладно, Наруто никого не обидит и всем даст по картинке!

Самое главное, что, пока люди в масках собирают ненужные бумажки, они не найдут сокровенную инструкцию...

-Я защищу свое Хеги-но-Зюсу! - с решимостью бойца заявил Узумаки Наруто всему свету.

Бормотание неумелой художницы Рьобо-сан никто не услышал.

4 года после н.К.

Коноха, окраина.

Утро, 7:42.

Итачи аккуратно, за краешек, поднял ближайший к нему лист бумаги.

Увиденное его поразило.

Неумелые, неровные, пересекающие друг друга штрихи, от сильного нажима бумага в нескольких местах порвалась.

На сером фоне было изображено несколько палок с кругами, в которых смутно можно было угадать человечков. Вокруг уместились разводы, напоминающие помесь уток и кунаев. Где-то с краю был какой-то цветочек.

И все это - в пределах небольшого кусочка бумаги, размером с ладонь Итачи.

По карандашным линиям едва заметно скользила искра. Чакра.

-Что это вообще такое?! - не выдержал Итачи.

-У тебя и спрашиваю, - как неразумному, терпеливо ответил Тануки, - Что делает это фуиндзюцу?

Фуин...дзюцу?

-Это?... - растерянно спросил юный джонин. Вдох. Выдох. Да, такое тоже бывает.

Увиденное не вписывалось ни в какие рамки! Как можно назвать фуиндзюцу детские каракули? Где четкость математического построения, теория энергии, где выверенные штрихи адепта искусства, наконец?

Итачи изучал фуиндзюцу. Не был специалистом, но изучал.

Фуин-печати можно разделить на художественные и геометрические. Каллиграфию и схемы. Но и те, и другие имеют под собой строгое обоснование, которое полностью не изучишь и за пять лет (огромный для Итачи срок, между прочим), даже если только им и посвящать все свое время.

То, что он держал в руках было форменным самоубийством, другое имя которому - баловство с печатями.

Да фуиндзюцу ли это?

Подать чакру в чернила не сложно, если они смешаны из специальных растений, с добавлением крови. При желании можно обойтись без растительного компонента, или же - без крови. Это уже серьезный уровень контроля над чакрой.

А вот как обойтись вообще без чернил? Да на неподходящей бумаге!

Итачи не представлял.

Самое смешное, "печать" даже и не думала показывать признаки распада. Чакра не утекала, линии оставались целыми...

И эту бомбу Итачи все еще держит в руках!

Вдох. Выдох.

Да, такое тоже бывает.

Повторим. Выдох... Вдох.

...и такое бывает.

Что там от Итачи требуется? Разобраться, что делает эта штука? Да биджу ее знает!

-Так кто самоубийца? - безразлично спросил юный Анбу, уже успокоившись, - Эта... форма мне не знакома.

Да еще бы эта "форма" была кому-то знакома!

-Слышал об Узумаки? - вопросом на вопрос ответил Анбу Тануки. Итачи мимоходом отметил, что коллега стоит в пяти метрах от него и даже не думает подходить ближе. Печальный опыт у человека, видимо. Итачи вздохнул.

-Джинчуурики? - полувопросительно спросил он. Какое отношение...

-В бездну Лиса, о клане Узумаки!

...имеет четырехлетний джинчу... Ох.

Вот оно как.

-Наруто-кун настоящий Узумаки?- уточнил Итачи, - Разве они не должны быть красноволосыми?

О том, как зовут джинчуурики, известно практически всем в деревне. У большей части гражданского населения это имя вызывает или страх, или ненависть, а порой и то, и другое разом. Среди шиноби это не так. Плох тот шиноби, который не умеет пользоваться запечатывающими свитками. Так что аналогию провести не трудно. Да и плох тот джонин, который не слышал о термине "джинчуурики". Что может быть непонятного в словах "запечатан в"?

По крайней мере, это точка зрения Учихи Итачи, о которой он особо не задумывался до этого момента. Когда он впервые услышал имя и увидел его обладателя, то посчитал, что это дурная шутка над ребенком.

Наруто - одно из самых нелепых имен, которые можно придумать. А Узумаки - вымерший клан, некогда известный (среди прочего) именно цветом волос своих представителей. Ярко-желтая грива джинчуурики была явным вызовом такому имени рода.

Тем не менее... Настоящий Узумаки? В Конохе?

Итачи снова осмотрел листок бумаги с "печатью". Перевернув каракули со всех сторон, он только вздохнул

Похоже, наличие Узумаки в деревне грозит проблемами совсем иного характера, чем можно было бы подумать.

-...Ему наплевать, что он кому должен! - чуть истерично рассмеялся Тануки, - Маленькое! Чудовище! Любит! Рисовать!

Что ж! Кое-что это объясняет.

Но создать целый отряд Анбу, чтобы они следили за творчеством четырехлетки?

И такое бывает.

-Значит, знаменитое мастерство печатей Узумаки является малым кеккей-генкаем, - вслух сказал Итачи, - Он вкладывает свою чакру в рисунки независимо от материала.

-Так ты можешь определить, опасна эта бумажка или нет?! - перебил его Тануки.

Мужчина обошел по широкой дуге раскиданное детское творчество. Одна из серых бумажек лежала чуть в стороне. В том же направлении, но через квартал отсюда, Учиха заметил еще один маленький светлый прямоугольник, сверкающий вложенной чакрой.

-Хн, - выразил свое недовольство Итачи, - Нет, не могу.

Определить как? Детские каракули решительно отличались от математических формул тех учебников, которые он прочитал. Как можно связать друг с другом столь разные вещи?

Но хотя бы понятно, зачем им специалисты фуиндзюцу.

Непонятно, почему хоть кто-то считает, что это поможет. Чтобы разобраться в этой "печати" надо быть как минимум... Узумаки!

Итачи осторожно положил бумажку обратно на землю и достал из подсумка свиток.

В свитке хранилась стопка нарезанных пустых тэгов как раз на такой случай. Если данные каракули имеют шанс сработать, лучше перестраховаться. Для нейтрализации неизвестных фуин-печатей имеется несколько формул, которыми и следует воспользоваться. Благо, Итачи читал про них при помощи шарингана. Все, что нужно, осталось в памяти до последней черточки.

-Ладно, - вернулся Тануки, - Собирай здесь все быстро. Точка сбора была перенесена. След есть. Осталось найти мальчишку.

Итачи поглядел на лежащие на земле листы. Как их нейтрализовать все вместе, он не знал. Только по отдельности. Ладно, ничего страшного.

-Каге Буншин но дзюцу, - проговорил он. Появившейся полудюжине клонов он передал все свои канцелярские принадлежности. Клоны тут же расселись в кружок, один встал на страже. Через несколько минут первые пять печатей будут готовы.

Резерв заметно просел. Но, раз уж Итачи не планировал ни с кем сражаться и использовать затратные стихийные техники, сойдет и так.

-Ты что собрался делать с такой толпой? - удивился Тануки.

Вообще, на взгляд юного Анбу, его старший коллега был чересчур эмоционален. Итачи качнул головой.

-Для хранения неизвестных печатей существует специальная процедура, - пояснил он свои действия, - Нам пора, Тануки-сан.

Тот только фыркнул.

-Молодежь! Всему вас надо учить! - фыркнул Тануки. И, прежде чем Итачи успел его остановить, выхватил из подсумка собственный свиток, стандартный, 1500 рьо штука. Взмах - свиток распахнулся. Вспышка - и на земле не осталось ни одной бумажки, - У нас нет времени на твои художества. Так что воспользуемся тем, что работает! За мной!

Нет слов.

-Хн, - выругался Итачи.

Переглянувшись с оставшимся на страже клоном, юный Анбу кивнул и передал ему денег. Смысла развеивать технику уже не было: чакра потрачена. А печати нейтрализации, похоже, еще пригодятся. И не раз, и не два. Пусть, если что, купит еще специальной бумаги.

Кивнув во второй раз, Итачи рванул вслед за Тануки.

Тот ушел довольно далеко. Не сбавляя скорости, старший Анбу в несколько прыжков преодолевал расстояние до очередной бумажки, одной рукой разворачивая свиток, другой придерживая рацию.

Когда Итачи нагнал своего спутника, он тут же отметил, что на свитке появилось как минимум семь новых символов. То есть, уже семь раз что-то было запечатано.

-Эй, новичок, лови! - крикнул Тануки, продолжая путь.

Итачи поймал рацию.

-Докладывай капитану о ходе миссии. Позывной - Сова.

Рация - видимо, для внутреннего пользования - шипела. Итачи успел уловить окончание чьего-то сообщения. Похоже, не они одни нашли такой "подарок" на одном из перекрестков деревни.

"Черепаша Сове. Найдена новая точка. Квадрат 34а, есть след".

"Сова Черепаше. Вас понял. Куда идет след?"

"На юго-юго-запад".

Коноха делилась на квадраты, те в свою очередь тоже разделялись на небольшие участки. "квадрат 34а" исчерпывающе давал понять адрес, в теории. Проблема заключалась в том, что Итачи даже выдать карту не успели. Оставалось надеяться, что полиция и Анбу имеют одинаковую нумерацию районов Конохи.

И если это так, то зная уже три "точки" и три направления, можно было сказать, что след ведет в 11 квадрат. Звучит как приглашение.

-Куница Сове. Группа Тануки-Куница. Находимся в квадрате 56а. Движемся строго на юг, - сообщил Итачи по рации.

"Сова Кунице. Вас понял. Сова всем группам. Идущие по точкам, доложите направление!"

Прослушав все текущие адреса, Итачи убедился, что, во-первых, маркировка квадратов Конохи у полиции Учих и Анбу совпадают. А, во-вторых, Узумаки Наруто абсолютно сознательно заманивает их всех куда-то.

Насколько следует опасаться ловушки четырехлетки? Это как если бы маленький Саске решил убежать от Анбу. Больше двадцати элитных джонинов! Услышь Итачи об этом от кого-то еще, он бы не поверил.

"Сова всем группам. Встречаемся в квадрате 11г через три минуты. Повторяю. Встречаемся в квадрате 11г. Через три минуты".

"Черепаша Сове. Вас понял".

-Куница Сове. Вас понял, - Итачи отключил микрофон рации и нагнал старшего коллегу. Тот запечатывал очередной листочек.

-Тануки-сан, капитан Сова назначил встречу всех отрядов в квадрате 11г через три минуты. Также я рекомендую последующие фуин-рисунки оставлять на земле. Мои клоны закончили несколько стоп-тэгов для их нейтрализации и могут убрать за нами.

-На месте ровно не сидится? - фыркнул Тануки, - Запечатываем и сдадим, какие проблемы? Потом сам и будешь разбирать. Была б моя воля, я бы их на месте пожег, - мечтательно и злорадно сообщил он.

-Хн, - ответил Итачи. Или он ничего не понимает в фуиндзюцу, или все эти старшие Анбу вопиюще некомпетентны! - Все перечисленное противоречит технике безопасности.

Тануки снова фыркнул и устремился дальше по следу. На следующем фуин-рисунке он все-таки снова ненадолго затормозил, взмахнул свитком, моментально запечатывая опасный лист бумаги.

Итачи остался спокоен. Да, и такое бывает. Ну что помешало этому...хн... коллеге оставить "след" на клонов Итачи?

-Маленькое чудовище может рожать эту пакость с той скоростью, с которой ты пальцы гнешь, - сообщил Тануки новобранцу, - А если их жечь или уничтожать любым другим способом, они взрываются почти все!

Ну разумеется. Жечь - сразу огненной техникой? Это как поднести искру к стогу сена в засушливое лето. Любая техника - это в первую очередь чакра. А воздействие чакры даже на стандартные печати бывает непредсказуемым. Что уж говорить о каракулях четырехлетнего Узумаки! Даже нарушение целостности - чревато.

Правильная процедура - нейтрализовать "рисунок" стоп-тэгом, после чего или вытянуть чакру, или намочить до полного размытия чернил. Можно было бы и сжечь, если твердо знаешь, что "рисунок" сгорит первым, а стоп-тэг - вторым.

Но это уже, судя по всему, вопрос к самому Итачи. Когда свитки хранения придут на склад Анбу, именно так он и поступит.

Сейчас свежеепеченного Анбу Куницу волновал другой вопрос.

-Тануки-сан, - в голосе новобранца была отчетливая паника, - Наши свитки не настолько стабильны, как вам кажется! Слишком частое запечатывание или, - упаси биджу! - запечатывание движущихся объектов всегда может стать причиной взрыва. Но вы к тому же запечатываете неизвестные и абсолютно несбалансированные фуин-печати! Возможность реакции возрастает в разы. И если реакция все же произойдет, она затронет ВСЕ!

Итачи выдохся. Так много он не говорил с тех пор, как стал чунином.

Тануки не ответил. Но при следующем сиротливо лежащем на земле кусочке бумаги он просто проскочил мимо.

Итачи вздохнул свободнее.

Секунда - и клоны уже знают, что делать.

-Так ты все же разбираешься в фуиндзюцу? - поинтересовался Тануки.

-Хн, - только и смог ответить ему Итачи, - Разумеется.

До мастерства, конечно, как до луны. Но с некоторыми людьми, похоже, нужно объясняться простыми словами.

Квадрат 11г встретил двух Анбу форменным безумием.

Насколько безумно будет увидеть самую широкую улицу Конохи, выстеленную листами бумаги.

Бумага в стиле Узумаки. Кто знает, тот поймет.

-Бл... - сообщил напарник.

-Хн, - поддержал Итачи.

Рядом с ними приземлилась еще одна группа. Их реакция была сходной.

В течение половины минуты на крышах с обеих сторон от дороги собрались все участники охоты. Всего - восемь групп.

Это сколько же бумаги потратила эта маленькая бестия? С Узумаки Наруто Итачи не был знаком лично, но уже содрогался от мысли о нем.

Порыв ветра поднял бумагу и она оказалась в воздухе.

-Рассредоточиться! - последовала команда Анбу Совы. И первым направился вниз, подавая пример.

-Капи...- начал было Итачи, но не успел продолжить.

У каждого из присутствующих Анбу был с собой запечатывающий свиток. И каждый прыгнул вниз, начиная делать то, что Итачи уже наблюдал в исполнении Тануки.

Сам Тануки тоже не отстал.

Реакция произошла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86762/2778944>